

80 лет со дня рождения

Мосиш
БРОДСКИЙ

Амурская областная научная библиотека
им. Н.Н. Муравьева-Амурского

Отдел обслуживания

Иосиф Бродский:
(к 80-летию со дня рождения)

библиографический список

Благовещенск
2020 г.

Иосиф Бродский: к 80-летию со дня рождения : библиогр. список / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского, отд. обслуживания ; сост. И. В. Трофимова. – Благовещенск, 2020. – 68 с.

Составитель: И. В. Трофимова
Ответственный за выпуск: Н. Г. Долгоруков
Компьютерная верстка: М. И. Гнускова

©Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Содержание

От составителя	4
Обзор творчества И. А. Бродского	5
Произведения И. А. Бродского	35
Литература о жизни и творчестве И. А. Бродского	44
Литература об отдельных произведениях И. А. Бродского	61

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Иосифа Бродского нередко называют последним поэтом Серебряного века, хотя, возможно, он вообще последний большой русский поэт ушедшего столетия. Понятие Серебряный век относится не столько ко времени, сколько к уровню культуры. Бродский был человеком высочайшей культуры, в совершенстве владел несколькими языками, великолепно знал мировую поэзию, был знаком с лучшими поэтами своего времени. Следуя своим предшественникам, великим поэтам века Золотого, он сумел создать свою поэзию, идущую из самой глубины сознания, свой образный язык.

В сознание современников И. Бродский вошел как «идеальный поэт». С самого начала он был окружен толпой поклонников. Его стихи в «самиздате» завоевали сердца и умы интеллигенции 1960-х годов. Его характер (резкий, бескомпромиссный на ходу выдававший хлесткие эпиграммы), его облик (худой, веснучатый, рыжий) стали легендой. Сегодня Бродский единственный из русских поэтов, кого собратья по перу называют гением, сравнивая с самим Пушкиным». Великая А. Ахматова с самой первой встречи назвала его «грандиозным поэтом», а его стихи «волишебными», считала Бродского своим литературным преемником, и в дальнейшем именно с ним связывала надежды на новый расцвет русской поэзии.

Литературные критики единодушны во мнении о том, что Бродский «завершает историю русской поэзии и делает это так, как если бы он был последним поэтом и по его стихам потомки судили бы о русской поэзии в целом. Подчеркнутый аполитизм поэзии Бродского резко диссонировал с принципами официальной литературы, поэт был обвинен в тунеядстве и осужден на пять лет ссылки, хотя к этому времени (1964 г.) перу Иосифа Александровича принадлежало около ста стихотворений. Через полтора года он вернулся в Ленинград, много работал, занимался переводами. Но официально поэт не был признан, стихи его не печатались. В 1972 г. Бродский вынужден был уехать в США, где стал почетным профессором ряда университетов. В США один за другим вышли его поэтические сборники: «Стихи и поэмы», «Остановка в пустыне», «В Англии», «Конец прекрасной эпохи...». В последние годы жизни Иосиф Бродский все чаще выступал как англоязычный автор.

В 1988 г. Бродский стал лауреатом Нобелевской премии. Началось издание его книг на Родине, журналы наперебой печатали его стихи и поэмы, воспоминания. Он стал не только признанным лидером русскоязычных поэтов, но и одной из самых значительных фигур в современной мировой поэзии, его произведения переведены на все основные языки мира.

Данное библиографическое пособие составлено по материалам, посвященным жизни и творчеству русского поэта Иосифа Александровича Бродского. Включает литературу из фондов Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьева-Амурского, состоит из разделов:

- Обзор творчества И. А. Бродского*
- Произведения И. А. Бродского*
- Литература о жизни и творчестве И. А. Бродского*
- Литература об отдельных произведениях И. А. Бродского*

Внутри разделов материал расположен в алфавитном порядке. Издание адресовано учителям литературы, библиотекарям, студентам и школьникам.

Обзор творчества И. А. Бродского

Иосиф Бродский родился в Ленинграде 24 мая 1940 года. Время рождения стало для поэта совсем не формальной датой, оно определяло его дальнейшее представление о мире как пространстве трагедии. Первые месяцы блокады маленький Иосиф с матерью провели в осажденном городе, с трудом были эвакуированы. Война лишила поэта, как и миллионы других, идиллического детства. Она навсегда вошла в его память, и недаром самые пронзительные его стихи посвящены этому «непрожитому детству»:

«Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.
На Васильевский остров
я приду умирать.
Твой фасад темно-синий
я впотьмах не найду,
между выцветших линий
на асфальт упаду.

И душа, неустанно
поспешая во тьму,
промелькнет над мостами
в петроградском дыму
и апрельская морось,
под затылком снежок,
и услышу я голос:
– до свидания дружок.

И увижу две жизни
далеко за рекой,
к равнодушной отчизне
прижимаясь щекой,
– словно девочки-сестры
из непрожитых лет,
выбегая на остров,
машут мальчику вслед».

С городом на Неве связаны первые его шаги в поэзии. В одном из интервью он так вспоминал о родном городе: «Ленинград формирует твою жизнь, твое сознание в той степени, в какой визуальные аспекты жизни могут иметь на нас влияние. Это огромный культурный конгломерат, но без безвкусицы, без мешанины. Удивительное чувство пропорции, классические фасады дышат покоем. И все это влияет на тебя, заставляет и тебя стремиться к порядку в жизни, хотя ты и осознаешь, что обречен. Такое благородное отношение к хаосу, выливающееся либо в стоицизм, либо в снобизм». Тема Ленинграда занимает значительное место в раннем творчестве поэта: «Стансы», «Стансы городу», «Остановка в пустыне». Ленинградская тема будет возникать и в зрелом творчестве поэта, в произведениях, написанных в эмиграции:

«Я родился и вырос в балтийских болотах,
подле серых цинковых волн,
всегда набегавших по две.
и отсюда – все рифмы,
отсюда тот блеклый голос,
выющийся между ними,
как мокрый волос...».

После войны был полуголодный Ленинград, советская школа, из которой Бродский ушел после восьмого класса, попытался поступить в морское училище (не приняли из-за еврейского происхождения), работал на заводе, потом санитаром в морге, матросом-речником, коллектором в геологических экспедициях. Первые стихи датированы 1957 годом. Творческая эволюция Бродского была стремительной. Начав с наивно-романтических стихотворений, он за несколько лет достиг высочайшего уровня. Бродский энергично впитывал самые разнообразные тенденции, существовавшие в русской и европейской поэзии, пытался имитировать стилистику, писал белый стих и верлибр, упорно пробиваясь к собственной интонации, к своему неповторимому поэтическому миру. Эта поэтическая широта и свобода определила жизненную установку поэта на свободу как необходимое решение высоких литературных задач. Идея движения, ухода от низкой суеты, стремление к бескомпромиссному максимализму во всем в высшей степени свойственна молодому поэту:

«Затем, чтоб пустым разговорцем
развеять тоску и беду,
я странную жизнь стихотворца
прекрасно на свете веду.
Затем чтоб за криком прощальным
лицо возникало в окне,
чтоб думать с улыбкой печальной,
что выпадет, может быть, мне,
как в самом начале земного
движенья – с мечтой о творце –
такое же ясное слово
поставить в недалеком конце».

Хорошо знающие Бродского утверждали, что уже с юных лет он был «самым свободным человеком» даже среди людей далеко не рабской психологии. «Будь независимым. Независимость – лучшее качество», – писал он из ссылки. И эта редкая независимость воспринималась многими как вызов и бунтарство. Именно стиль свободного поведения в жизни и в творчестве вызвал непримиримость к поэту ленинградских властей. Бродский пошел на прямой конфликт с требованиями государства, и гонения властями поэта были, прежде всего, гонениями на его личность, а не на его стихи, которых они не знали.

Бродский – поэт свободный и ответственный, но свободу он понимает не как политическую или бытовую категорию, а как свободу во взаимоотношениях со всем окружающим, человеческую независимость, спокойствие и отстраненность. Освобождающее начало у поэта – это его переживание смерти, смертности, бренности бытия. Это ключевой мотив многих его стихов:

«Смерть – не скелет кошмарный
С длинной косой в росе
Смерть – это тот кустарник,
в котором стоим мы все...
Смерть – это наши силы,
это наш труд и пот.
Смерть – это наши жилы,
наша душа и плоть».

Смертность, на которую человек не закрывает глаза, делает его свободным от множества вещей, в частности, от мелких притязаний, обид, отношений. Бродский размышляет о смерти как фундаментальном явлении бытия, осознает драматизм бытия. Современникам запомнилось его новаторское по содержанию и интонации «пропевания» стихотворение «Еврейское кладбище около Ленинграда...»:

«Кривой забор из гнилой фанеры.
За кривым забором лежат рядом
юристы, торговцы, музыканты, революционеры.

Для себя пели.
Для себя копили.
Для других умирали.
Но сначала платили налоги,
уважали пристава,
и в этом мире, безвыходно материальном,
толковали Талмуд,
оставаясь идеалистами.

Может, видели больше.
А, возможно, верили слепо.
Но учили детей, чтобы были терпимы
и стали упорны.
И не сеяли хлеба.
Никогда не сеяли хлеба.
Просто сами ложились
в холодную землю, как зерна.

И навек засыпали.
А потом – их землей засыпали,
зажигали свечи,
и в день Поминовения
голодные старики высокими голосами,
задыхаясь от голода, кричали об успокоении.
И они обретали его.
В виде распада материи.

Ничего не помня.
Ничего не забывая.
За кривым забором из гнилой фанеры,
в четырех километрах от кольца трамвая».

К началу 1960-х гг. слава Бродского-поэта стремительно растет, его имя становится знаковым в литературной среде (особенно в ее неофициальных кругах). Вольность его стихов, противостояние обыденности, подчеркнутая аполитичность – все это побудило власть настороженно относиться к поэту. Писатель Сергей Довлатов так описал это явление: «Бродский создал неслыханную модель поведения. Он жил не в пролетарском государстве, а в монастыре собственного духа. Он не боролся с режимом. Он его не замечал. И даже не твердо знал о его существовании».

Стихи Бродского становились почти городским фольклором, их пели под гитару на разные мелодии. Даже нарочитая грубоватость и просторечность не снижают стилизованно-романтического звучания этих стихотворений. При этом многие зачастую даже не знали имени их автора. Примером может послужить стихотворение «Гладиаторы»:

«Простимся.
До встреч в могиле.
Близится наше время.
Ну, что ж?

Мы не победили.
Мы умрем на арене.
Тем лучше.
Не облысеем
от женщин, от перепоя.

А небо над Колизеем
такое же голубое,
как над родиной нашей,
которую зря покинул
ради истин,
а также
ради богатства римлян.

Впрочем,
нам не обидно.
Разве это обида?
Просто такая,
видно,
выпала нам
планида...

Близится наше время.
Люди уже расселись.
Мы умрем на арене.
Людям хочется зрелищ».

Произведения этого периода еще сравнительно просты по своей форме, мелодичны «Пилигримы», «Рождественский романс» и наиболее значительное произведение этого периода – драматическая поэма «Шествие» (1961). В стихотворении «Пилигримы», несмотря на отчетливо звучащий юношеский скептицизм, все равно чувствуется радостное принятие мира, что удивительно соответствует общему умонастроению той эпохи, общему мироощущению. Для раннего Бродского характерны темы, связанные с динамикой: движение, дорога, борьба (в том числе за человеческое достоинство), надежда на то, что лучшее – впереди:

«Мимо ристалищ, капищ,
мимо храмов и баров,
мимо шикарных кладбищ,
мимо больших базаров,
мира и горя мимо,
мимо Мекки и Рима,
синим солнцем палимы,
идут по земле пилигримы.
Увечны они, горбаты,
голодны, полуодеты,
глаза их полны заката,
сердца их полны рассвета.
За ними поют пустыни,
вспыхивают зарницы,
звезды горят над ними,
и хрипло кричат им птицы:
что мир останется прежним,
да, останется прежним,
ослепительно снежным,
и сомнительно нежным,
мир останется лживым,
мир останется вечным,
может быть, постижимым,
но все-таки бесконечным.

И, значит, не будет толка
от веры в себя да в Бога.
И, значит, остались только
иллюзия и дорога.
И быть над землей закатам,
и быть над землей рассветам.
Удобрить ее солдатам.
Одобрить ее поэтам».

Поэт перебивался случайными заработками, его поддерживали и друзья. До 1972 года на родине были опубликованы только 11 его стихотворений в третьем выпуске московского самиздатовского гектографированного журнала «Синтаксис» и местных ленинградских газетах, а также переводческие работы под фамилией Бродского или под псевдонимом. Бродский много ездил по стране с геологами и друзьями, повидал немало. Вольное «внезаконное» существование было омрачено тремя кратковременными арестами (один по делу Шахматова-Ухтомского об угоне самолета). В 1960-х годах происходила напряженная борьба власти с интеллигенцией, и Бродский, сам того не желая, оказался в центре этого противостояния.

Неразрешимый конфликт Бродского с советской властью определялся этим различием установок мировосприятия. Советская идеология требовала безоглядного оптимизма – даже трагедия, как известно, должна быть оптимистической. В фельетоне «окололитературный трутень», с которого в ноябре 1963 года началась травля поэта, окончившаяся арестом и судом, в качестве одного из главных обвинений предъявлялось обилие стихов о смерти. Затем последовало заточение в психиатрическую больницу в 1964 году, суд и ссылка (1964–1965). Бродского обвинили во всех смертных грехах, объявили бездельником, проводящим время в ресторанах (где он, кстати сказать, не бывал по причине безденежья), предъявили ему претензии и политического характера.

Его арестовали в Ленинграде 12 февраля 1964 года. Поэт был «избран» центральной фигурой для показательного процесса по обвинению в тунеядстве. В прессе появились симптоматичные статьи: «Окололитературный трутень», «Тунеядцу воздается должное». Бродский был признан вменяемым после насильственного помещения в больницу для судебно-психиатрической экспертизы. 13 марта 1964 состоялся суд над поэтом, ход которого удалось записать Фриде Вигдоровой.

Суд над Бродским сделал его имя повсеместно знаменитым и даже нарицательным. Произнесенные им простые и мужественные слова подхватывались и пересказывались как легенда. Судили поэта как тунеядца и приговорили к пяти годам ссылки «с обязательным привлечением к физическому труду». На суде Бродский в свою защиту сказал: «Я работал. Я писал стихи». Его ответ на вопрос судьи: «Кто причислил вас к поэтам?» – «Я полагаю, что это от Бога», – цитировала вся мировая пресса.

Заступничество А. Ахматовой, К. Чуковского, Д. Шостоковича и многих других авторитетнейших людей не возымело ни малейшего действия. Бродского отправили в глухую архангельскую деревню, там, в совхозе, он выполнял обязанности разнорабочего. Только когда международный скандал достиг апогея и к советскому руководству обратился французский писатель Жан-Поль Сартр, Верховный Суд пересмотрел дело Бродского, сократив срок ссылки до полутора лет.

Он пробыл в ссылке, в деревне Норенская с весны 1964 года по осень 1965 года. Благодаря протестам мировой общественности, поэт был освобожден досрочно. В ссылке талант и дух его («главное не изменяться... я разогнался слишком далеко, и я уже никогда не остановлюсь до самой смерти») окрепли и вышли на новый уровень. Он изучал мировую литературу, английскую поэзию в подлинниках, очень много писал. Помимо большого количества разрозненных стихов, здесь созданы цикл «Песни счастливой зимы», поэмы и «большие стихи» такие, как «Прощальная ода», «Пришла зима и все, кто мог лететь...», «Письмо в бутылке», «Новые стансы к Августе», «Два часа в резервуаре». Однако все это увидело свет позже, за рубежом.

В ссылке Бродский много и плодотворно работал. Среди архангельских болот и снегов поэт достиг высочайшей степени сосредоточенности на роковых проблемах бытия и творчества:

«Мои слова, я думаю, умрут,
и время улыбнется, торжествуя,
сопроводив мой безотрадный труд
в соседнюю природу неживую.

Поэта долг – пытаться единить
Края разрыва меж душой и телом.
Талант – игла. И только голос – нить.
И только смерть всему шитью – пределом».

Свойственная Бродскому ироничность, необычайная зоркость и внимание к деталям сочетаются с религиозно-философской тональностью поэзии:

«Есть мистика, есть вера, есть Господь
Есть разница меж них. И есть единство.
Одним вредит, других спасает плоть
Неверье – слепота, а чаще – свинство».

Бродский в интервью говорил: «Я думаю, это даже пошло мне на пользу, потому что те два года, которые я провел в деревне, – самое лучшее, по-моему, время моей жизни. Я работал тогда больше, чем когда бы то ни было. Днем мне приходилось выполнять физическую работу, но поскольку это был труд в сельском хозяйстве, а не работа на заводе, существовало много периодов отдыха, когда делать нам было нечего...» Получилось, что его как бы сослали в народ. Были и до этого у Бродского стихи о деревне, к примеру, еще 1961 года:

«В деревне никто не сходит с ума.
По темным полям здесь приходит труд.
Вдоль круглых деревьев стоят дома,
в которых живут, рожают и мрут.
Господи, Господи, в деревне светло,
и все, что с ума человека свело,
к нему обратится теперь на ты.
Смотри, у деревьев блестят цветы...».

Вот это и была его настоящая встреча с русским народом. В ссылке он впервые в своей жизни соприкоснулся не с «имперской Россией», а с почти не меняющейся крестьянской, древней, в чем-то языческой Русью. Первые его ссылочные стихи были еще с мученическим оттенком. Как человек христианской культуры он исповедовал христианскую этику, этику стоицизма, терпения, жертвенности. В архангельской пересыльной тюрьме в марте 1964 года он писал почти обреченные строки:

«Сжимающий пайку изгнания
в обнимку с гремучим замком,
прибыв на места умиранья,
опять шевелю языком.

Сжигаемый кашлем надсадным,
все ниже склоняясь в ночи,
почти обжигаюсь. Тем самым
от смерти подобье свечи
собой закрываю упрямо,
как самой последней стеной.
И это великое пламя
колеблется вместе со мной».

Только одну опору он видит для спасения в ссылке – поэзию. Так, впрочем, и оказалось. Одной из главных опор весь период жизни в Норенской для Бродского были книги, переводы и стихи. Он получал из Москвы, из Ленинграда десятки книг. Собралась целая библиотека. Он примерял на себя роль страдающего поэта, соизмерял его с интонационными возможностями стиха, брал темы у Оде-на, у Элиота. Узнав о смерти последнего, спустя какое-то время написал «Стихи на смерть Т. С. Элиота»:

«Он умер в январе, в начале года.
Под фонарем стоял мороз у входа.
Не успевала показать природа
ему своих красот кордебалет.

От снега стекла становились уже.
Под фонарем стоял глашатай стужи.
На перекрестках замерзали лужи.
И дверь он запер на цепочку лет...».

Этим погружением в мир найденной, открытой, полюбившейся ему еще в Питере английской поэзии он хотел отдалить себя от реального окружающего мира, от людей, от природы, от медленно тянущегося времени. Именно в ссылке он оценил и возвысил до чрезвычайности роль языка и в жизни, и в поэзии. Именно в ссылке он написал свое стихотворение «Одной поэтессе», определив в нем свое поэтическое кредо:

«Я заражен нормальным классицизмом.
А вы, мой друг, заражены сарказмом.
Конечно, просто сделаться капризным,
по ведомству акцизному служа.

К тому ж вы звали этот век железным.
Но я не думал, говоря о разном,
что, зараженный классицизмом трезвым,
я сам гулял по острию ножа...».

В ссылке, он увлекается по-настоящему античностью, как бы погружаясь из поначалу чуждой ему действительности в некую римскую провинцию. Он живет в воображаемом мире Древней Греции, Римской империи, пишет «Письмо римскому другу», сочиняя самые мелкие подробности из давно исчезнувшей эпохи. От отчаяния в ссылке его спасали английские переводы и письма от Анны Ахматовой и многочисленных друзей.

Но отойдя от позы страдальца и мученика, Бродский стал уже вслушиваться и в язык северной деревни, и через язык произошло сближение и даже дружба элитарного поэта Иосифа Бродского с русскими крестьянами. Он понял всю сакральную суть русской избы. Недаром он с усмешкой писал в своем эссе «Меньше единицы», что портреты тех или иных вождей, парадная живопись, тот же железный Феликс могли украшать любые кабинеты, залы, больницы и даже городские квартиры. «Единственное место, где я не видел ее – крестьянская изба». Только оценив русский народный язык, он оценил и красоту просторечия, красоту русского фольклора.

Через русский язык он стал познавать и русский дух. «Я думаю, что у России... самое лучшее и драгоценное, чем Россия обладает, чем обладает русский народ, – это язык». Вряд ли без северной ссылки пришел бы Бродский к такому заключению. Ограничься он в ссылке английскими переводами и погружением в мировую культуру, может быть, не было бы оснований говорить о Бродском, прежде всего как о явлении русской культуры. В первый период отчаяния, когда он, отклоняясь от чтения присланных ему английских антологий, писал о своем личном, возникали стихи, полные страдания, печали и уныния:

«Тут, захороненный живьем,
я в сумерках брожу жнивьем...
Замерзшую ладонь прижав к бедру,
бреду я от бугра к бугру,
без памяти, с одним каким-то звуком,
подошвой по камням стучу.
Склоняясь к темному ручью,
гляжу с испугом».

Поэт отходит от темы отчаяния и отчуждения, медленно и неуклонно сближаясь с русским Севером, с пространствами полей и лесами, с неодушевленными предметами, окружающими его в деревенской избе. Иосиф Бродский, пожалуй, первым в русской поэзии реабилитировал серый цвет, серость как цветное и природное понятие. Он сам себя называл «маньяком серого цвета». Обнаружил он это очарование серым цветом еще в Ленинграде, в родной Балтике:

«Смотри, смотри, приходит полдень,
чей свет теплей, чей свет серей,
всего, что ты опять не понял
на шумной родине своей».

И уже «промозглость, серость» становятся приметамы всего северного края. Второе такое же знаковое слово для русского Севера – «деревянный». Освоившись в ссылке, поэт уже уверяет: «Мне юг не нужен». Уже поется песнь и распутице, и кустарникам, уже все воспринимается «с грустью и нежностью. Все внимательнее и приветливее вглядывается поэт в приметы окружающей его жизни – деревья и дом, придавленный серыми тучами до земли:

«Деревья в моем окне, в деревянном окне,
деревню после дождя вдвойне
окружают посредством луж
караулом усиленным мертвых душ.

Нет под ними земли – но листва в небесах,
и свое отраженье в твоих глазах,
приготовившись мысленно к дележу,
я, как новый Чичиков, нахожу.

Мой перевернутый лес, воздавая вполне
должное мне, вовне шарит рукой на дне.

Лодка, плывущая посуху, подскакивает на волне.
В деревянном окне деревьев больше вдвойне».

Великий урок дают ему не карающие власти, не воспевающая его, как мученика, рефлекслирующая интеллигенция, а сама деревенская жизнь. К поэту приходит новое понимание жизни. И позже он,

когда вспоминает о Севере, обязательно передает северный спокойный серый тон. Он уже видит в северных пространствах спасение для своей души. Находит успокоение от всех страхов предыдущих дней:

«Северный край, укрой.
И поглубже. В лесу.
Как смолу под корой,
спрячь под веком слезу.

И оставь лишь зрачок,
словно хвойный пучок,
На грядущие дни.
И страну заслони...

Спрячь и зажми мне рот!
Пусть при взгляде вперед
мне ничего не встретить,
кроме желтых болот».

Приходит непривычная для поэта пора смирения. Смирения не перед властями, не перед судьбой осужденного, не перед соперниками по литературе, а народного смирения перед миром и жизнью, в конце концов, перед Богом:

«Так шуми же себе
в судебной своей судьбе
над моей головою,
присужденной тебе,
но только рукой (плеча)
дай мне воды (ручья)
зачерпнуть, чтоб я понял,
что только жизнь – ничья...».

Он помнит даже всех близких ему односельчан – от майора милиции Одинцова, «совершенно замечательного человека», до крестьянки, у которых жил в Норенской:

«Баба Настя, поди, померла, и Пестерев жив едва ли,
а как жив, то пьяный сидит в подвале,
либо ладит из спинки нашей кровати что-то,
говорят, калитку, не то ворота.

А зимой там колют дрова и сидят на репе,
и звезда моргает от дыма в морозном небе.
И не в ситцах в окне невеста, а праздник пыли
да пустое место, где мы любили».

Тема деревни и годы спустя после ссылки вновь и вновь появляются в стихах Бродского, и видно даже по деталям, что деревня все та же – Норенская. А слово «деревянный» становится со времен ссылки одним из самых любимых в стихах поэта. Бродский много раз в своих интервью признавался: «Вообще это был, как я сейчас вспоминаю, один из лучших периодов в моей жизни. Бывали и не хуже, но лучше – пожалуй, не было». В такой, «соборной» русской атмосфере рождались его лучшие деревенские стихи: «К северному краю», «Дом тучами придавлен до земли...», «Деревья в моем окне, в деревянном окне...», «Северная почта», «Колыбельная» и, конечно же, «В деревне Бог живет не по углам...» и «Песня»:

«Пришел сон из семи сел.
Пришла лень из семи деревень.
Собирались лечь, да простыла печь:
окна смотрят на север.
Сторожит у ручья скирда ничья,
и большак развезло, хоть бери весло.
Уронил подсолнух башку на стебель.
То ли дождь идет, то ли дева ждет.
Запрягай коней да поедем к ней.
Невеликий труд бросить камень в пруд:
подопьем, на шелку постелем.
Отчего молчишь и как сыч глядишь?
Иль зубчат забор, как еловый бор,
за которым стоит терем?
Запрягай коня да вези меня.
Там не терем стоит, а сосновый скит.
И цветет вокруг монастырский луг:
ни амбаров, ни изб, ни гумен.
Не раздумал пока, запрягай гнедка.
Всем хорош монастырь, да с лица – пустырь,
и отец игумен, как и есть безумен».

Постепенно, от стихов о северной природе, о своем северном смирении с жизнью, от стихов, воспевающих крестьянскую избу и крестьянский труд, он и пришел к своему «величию замысла» – к стихотворению «Народ», оде из тридцати шести строк:

«Мой народ, не склонивший своей головы,
мой народ, сохранивший повадку травы:
в смертный час зажимающий зерна в горсти,
сохранивший способность на северном камне расти...
Припадаю к народу, припадаю к великой реке.
Пью великую речь, растворяюсь в ее языке.
Припадаю к реке, бесконечно текущей вдоль глаз
сквозь века, прямо в нас, мимо нас, дальше нас...».

Посетивший в ссылке Бродского Евгений Рейн вспоминал свою поездку в Норенскую в мае 1965 года: «Я застал его в хорошем состоянии, не было никакого пессимизма, никакого распада, никакого нытья. Хотя честно признаться, я получил от него до этого некоторое количество трагических и печальных писем, что можно было понять... Бодрый, дееспособный, совершенно не сломленный человек. Хотя в эту секунду еще не было принято никаких решений о его освобождении, он мог еще просидеть всю пятерку... И когда Иосиф уходил, он мне оставил кучу своих стихов, написанных там... Была уже поздняя весна, очень красивое на севере время, была спокойная хорошая изба, где мне никто не мешал читать, гулять и все такое. И когда я прочел все эти стихи, я был поражен, потому что это был один из наиболее сильных, благотворных периодов Бродского, когда его стихи взяли последний перевал. ...Главная высота была набрана именно там, в Норенской, – и духовная высота, и метафизическая высота. Так что... в этом одиночестве в северной деревне, совершенно несправедливо и варварски туда загнанный, он нашел в себе не только душевную, но и творческую силу выйти на наиболее высокий перевал его поэзии».

Из ссылки Бродский привез свое знаменитое – «В деревне Бог живет не по углам». Жизнь в деревне перестала быть «тягостью», иначе не возникли бы замечательные своим крестьянским мистицизмом строки:

«В деревне Бог живет не по углам,
как думают насмешники, а всюду.

Он освящает кровлю и посуду
и честно двери делит пополам.
В деревне он в избытке. В чугуне
он варит по субботам чечевицу,
приплясывает сонно на огне,
подмигивает мне, как очевидцу.
Возможность же все это наблюдать,
к осеннему прислушиваясь свисту,
единственная, в общем, благодать,
доступная в деревне атеисту».

Для поэта наступило время, когда он не думал о своей оторванности от большого далекого мира. Время высшего христианского смирения перед жизнью:

«Как славно вечером в избе,
запутавшись в своей судьбе,
отбросить мысли о себе
и, притворясь, что спишь,
забыть о мире сволочном
и слушать в сумраке ночном,
как в позвоночнике печном
разбушеваласьмышь.
Как славно вечером собрать
листки в случайную тетрадь
и знать, что некому соврать:
«низвергнут!», «вознесен!».
Столпотворению причин
и содержательных мужчин
предпочитая треск лучин
и мышеловки сон...».

Вынужденные вернуть Бродского из архангельской глуши власти не знали, что с ним делать дальше. Он не изменился. Его установка на независимость только окрепла. Его стихи пользуются огромной популярностью, он приобрел мировую известность. Приезжавшие в Ленинград западные литературные знаменитости требовали, чтобы их познакомили с Бродским. Его пытались приручить – опубликовали несколько стихотворений, предложили издать книгу.

Но книга, им составленная, не устроила партийную цензуру. Отношения поэта и власти зашли в тупик:

«Гражданин второсортный эпохи, гордо
признаю я товаром второго сорта
свои лучшие мысли, и дням грядущим
я дарю их как опыт борьбы с удушьем.
Я сижу в темноте. И она не хуже
в комнате, чем темнота снаружи».

Возвратившегося из ссылки в Ленинград Бродского не прописывали заново в «полторы комнаты», которые занимали его родители в коммунальной квартире. Только после неоднократных ходатайств, Бродскому было разрешено поселиться в родном городе на законных основаниях. Поэт продолжал работать, однако по-прежнему стихи его не могли появляться в официальных изданиях. Средства для жизни давали лишь переводы, поддерживали друзья и знакомые. Растущее чувство отчуждения, унижение и отчаяние «не востребованности», естественно, отражалось в творчестве:

«Воротишься на родину. Ну что ж.
Гляди вокруг, кому еще ты нужен,
кому теперь в друзья ты попадешь?
Воротишься, купи себе на ужин
какого-нибудь сладкого вина,
смотри в окно и думай понемногу:
во всем твоя одна, твоя вина,
и хорошо. Спасибо. Слава Богу.

Как хорошо, что некого винить,
как хорошо, что ты никем не связан,
как хорошо, что до смерти любить
тебя никто на свете не обязан.

Как хорошо, что никогда во тьму
ничья рука тебя не провожала,
как хорошо на свете одному
идти пешком с шумящего вокзала.

Как хорошо, на родину спеша,
поймать себя в словах неоткровенных
и вдруг понять, как медленно душа
заботится о новых переменах».

С публикацией стихов за границей (сборники «Стихотворения и поэмы, «Остановка в пустыне») положение Бродского в СССР осложняется. Сквозной становится тема потери: первое в Собрании его сочинений стихотворение называется «Прощай...»; многочисленны стихи «на смерть поэта»: «Памяти Баратынского», «На смерть Роберта Фроста», «Стихи на смерть Т. С. Элиота»; стихи о разлуке («Пенье без музыки», «Похороны Бобо», «Я пепел посетил»). Наделенный даром видеть жизнь во всем, он остро ощущал трагическую «конечность» сущего. Не случайно сборник 1964–1971 годов получил название по стихотворению «Конец прекрасной эпохи». В основном из произведений этой поры составлена самим Бродским уникальная, обращенная к одному адресату книга лирики «Новые стансы к Августе. Стихи к М. Б.»:

«Пролитую слезу
Из будущего принесу,
Вставлю ее в колечко.
Будешь гулять одна,
Надевай его на
На безымянный, конечно.

Ах, у других мужья,
Перстеньки из рыжья,
Серьги из перламутра.
А у меня слеза –
Жидкая бирюза,
Просыхает под утро.

Носи перстенок пока
Виден издалека,
Потом другой подберется.
А надоест носить, –
Будет что уронить
Ночью на дно колодца».

В этот период складываются определяющие черты стиля Бродского: высококонцентрированная содержательность в совершенной поэтической форме; трагический метод познания и художественного отражения; новаторская метафорика; интеллектуализм поэзии, философичность, референции к литературе и смежным искусствам (кинематографу, архитектуре, живописи, музыке). Бродского можно считать классиком русского стиха. Широкий круг тем его творчества, а в разнообразии жанровых направлений и ракурсов отсутствуют, кажется, лишь ангажированность, конформизм «советской поэзии». С окончанием политической «оттепели» положение поэта в брежневскую эпоху становилось все безнадежнее, опаснее; его все настойчивей подталкивали к эмиграции. Уже перед самым отъездом, подводя итоги, Бродский создает несколько вершинных произведений своей философской лирики: «Сретенье», «Письма римскому другу», «Бабочку». Он не хотел уезжать из России, однако у него не было иного выбора.

Бродский никогда не был политическим поэтом. Никогда не стремился к конфликтам с властью. До самого своего отъезда он надеялся напечататься на Родине. Вырабатывается определенное жизненное и поэтическое кредо, благодаря которому поэт может жить и творить в том мире, который послан судьбой. Квинтэссенцией этого кредо стало стихотворение 1972 года «Письма римскому другу». Одиночество осознается, воспринимается как лучший удел для поэта. А абсурдность окружающего мира вызывает лишь добродушную, хотя и не лишённую некоторой горечи, иронию:

«Я сижу в своем саду, горит светильник.
Ни подруги, ни прислуги, ни знакомых.
Вместо слабых мира этого и сильных –
Лишь согласное гуденье насекомых.
Пусть и вправду, Постум, курица не птица,
Но с куриными мозгамихватишь горя.
Если выпало в Империи родиться,
Лучше жить в глухой провинции, у моря».

Поэт очень тяжело переживал начавшуюся травлю. В 1970-м он написал стихотворение под названием «Не выходи из комнаты», где показал свои размышления о потере смысла, когда все серое и действительно нет разницы в комнате ты или снаружи, об ужасающей

внутренней пустоте. Когда не к чему стремиться и любое общение или контакт с внешним миром вызывает только боль и дискомфорт происходит схлопывание, сжимание мира до четырех стен. Стихотворение построено по принципу воронки, витками которой читателя просто засасывает:

«Не выходи из комнаты, не совершай ошибку.
Зачем тебе Солнце, если ты куришь Шипку?
За дверью бессмысленно все, особенно – возглас счастья.
Только в уборную – и сразу же возвращайся.

О, не выходи из комнаты, не вызывай мотора.
Потому что пространство сделано из коридора
и кончается счетчиком. А если войдет живая
милка, пасть разевая, выгони не раздевая.

Не выходи из комнаты; считай, что тебя продуло.
Что интересней на свете стены и стула?
Зачем выходить оттуда, куда вернешься вечером
таким же, каким ты был, тем более — изувеченным?

О, не выходи из комнаты. Танцуй, поймав, боссанову
в пальто на голое тело, в туфлях на босу ногу.
В прихожей пахнет капустой и мазью лыжной.
Ты написал много букв; еще одна будет лишней.

Не выходи из комнаты. О, пускай только комната
догадывается, как ты выглядишь. И вообще инкогнито
эрго сум, как заметила форме в сердцах субстанция.
Не выходи из комнаты! На улице, чай, не Франция.

Не будь дураком! Будь тем, чем другие не были.
Не выходи из комнаты! То есть дай волю мебели,
слейся лицом с обоями. Запрись и забаррикадируйся
шкафом от хроноса, космоса, эроса, расы, вируса».

Для раннего творческого пути поэта характерна динамика: дорога, движение, борьба. Она оказывала очищающее, обогащающее воздействие на читателей. Произведения этого периода сравнительно просты по форме. Граница между ранним и зрелым Бродским прихо-

дится на 1965–1968 гг. Поэтический мир его как бы застывает, начинают преобладать темы конца, тупика, темноты и одиночества; бессмысленности всякой деятельности:

«Мне говорят, что нужно уезжать.
Да-да. Благодарю. Я собираюсь.
Да-да. Я понимаю. Провожать
не следует. Да, я не потеряюсь.

Ах, что вы говорите – дальний путь.
Какой-нибудь ближайший полустанок.
Ах, нет, не беспокойтесь. Как-нибудь.
Я вовсе налегке. Без чемоданов.

Да-да. Пора идти. Благодарю.
Да-да. Пора. И каждый понимает.
Безрадостную зимнюю зарю
над родиной деревья поднимают.

Все кончено. Не стану возражать.
Ладони бы пожать – и до свиданья.
Я выздоровел. Нужно уезжать.
Да-да. Благодарю за расставанье.

Вези меня по родине, такси.
Как будто бы я адрес забываю.
В умолкшие поля меня неси.
Я, знаешь ли, с отчизны выбываю.

Как будто бы я адрес позабыл:
к окошку запотевшему приникну
и над рекой, которую любил,
я расплачусь и лодочника крикну.

Все кончено. Теперь я не спешу.
Езжай назад спокойно, ради Бога.
Я в небо погляжу и подышу
холодным ветром берега другого».

11 мая 1972 года Бродского вызвали в ОВИР и в категорической форме предложили покинуть страну, пригрозив в случае отказа серьезными неприятностями. В арсенале КГБ было много «неформальных» способов давления и устранения, вплоть до «несчастливых случаев». И сам Бродский уже устал от постоянных угроз, невозможности публиковаться, слезки. В июне 1972 года Бродский уезжает в эмиграцию. Покидая СССР, он пишет письмо Брежневу «с просьбой позволить присутствовать в литературном процессе в своем отечестве... воплоти или на бумаге: ... даже если моему народу не нужно мое тело, душа моя ему еще пригодится...».

В стихотворении «Песня невинности, она же – опыта» он напишет:

«Мы не пьем вина на краю деревни.
Мы не ладим себя в женихи царевне.
Мы в густые щи не макаем лапоть.
Нам смеяться стыдно и скушно плакать.

Мы дугу не гнем пополам с медведем.
Мы на сером волке вперед не едем,
и ему не встать, уколовшись шприцем
или оземь грянувшись, стройным принцем.

Зная медные трубы, мы в них не трубим.
Мы не любим подобных себе, не любим
тех, кто сделан был из другого теста.
Нам не нравится время, но чаще – место...

Мы боимся смерти, посмертной казни.
Нам знаком при жизни предмет боязни:
пустота вероятней и хуже ада.
Мы не знаем, кому нам сказать «не надо».

То не колокол бьет над угрюмым вечем!
Мы уходим во тьму, где светить нам нечем.
Мы спускаем флаги и жжем бумаги.
Дайте нам припасть напоследок к фляге.

Почему все так вышло? И будет ложью
на характер свалить или Волю Божью.
Разве должно было быть иначе?
Мы платили за всех, и не нужно сдачи».

В США Бродский преподает в Мичиганском университете, становится популярным лектором, поражающим студентов нетривиальностью суждений. В США выходят его новые книги «Часть речи» и «Конец прекрасной эпохи». Покинутое отечество в сознании поэта превращается в империю заката цивилизации, в которой человек лишен всяческих опор:

«Невозможность свиданья
Превращает страну
в вариант мирозданья,
хоть она в ширину,
завидушая к славе,
не уступит любой
залетейской державе;
превзойдет голытьбой.

Что ж без пользы неволишь
уничтожить следы?
Эти строки всего лишь
подголосок беды.
Обрастание сплетней
подтверждает к тому ж:
расставанье заметней,
чем слияние душ.

И, чтоб гончим не выдал
– Ни моим, ни твоим –
адрес мой – храпоидол
или твой – херувим,
на прощанье – ни звука;
только хор Аонид.
Так посмертная мука
и при жизни саднит».

Позиция стоицизма при четком фиксировании бессмысленности жизни является для поэта единственным самоопорой:

«Я вырос в тех краях. Я говорил «закурим»
их лучшему певцу. Был содержимым тюрем.

Привык к свинцу небес и к айвазовским бурям.
Там, думал, и умру – от скуки, от испуга.
Когда не от руки, так на руках у друга.
Видать, не рассчитал. Как квадратуру круга».

Истинный опорой поэту становится слово, язык, творчество. Процесс творчества остается единственной возможностью преодоления хаоса, смерти, строки продлевают жизнь:

«Сорвись все звезды с небосвода,
исчезни местность,
все ж не оставлена свобода,
чья дочь – словесность.

Она, пока есть в горле влага,
не без приюта.
Скрипи, перо. Черней, бумага.
Лети, минута».

Бродский говорит о своем понимании творчества, о служении поэзии:

«Слушай, дружина, враги и братие!
Все, что творил я, творил не ради я славы
в эпоху кино и радио,
но ради речи родной, словесности.

За какое реченье – жречество
(сказано ж доктору: сам пусть лечится)
чаши лишившись в пиру Отечества,
ныне стою в незнакомой местности».

4 июня 1972 года начался эмигрантский период жизни и творчества поэта, давший новые стимулы поэтическому творчеству. Выходят в свет новые сборники стихов «Урания» и «Пейзаж с наводнением»:

«... погонщик возник неизвестно откуда.
В пустыне, подобранной небом для чуда
по принципу сходства, случившись ночлегом,
они жгли костер. В заметаемой снегом

пещере, своей не предчувствуя роли,
младенец дремал в золотом ореоле
волос, обретавших стремительный навывк
свеченья – не только в державе чернявых,
сейчас, – но и вправду подобно звезде,
покуда земля существует: везде».

«Что нужно для чуда? Кожух овчара,
шепотка сегодня, крупица вчера,
и к пригоршне завтра добавь на глазок
огрызок пространства и неба кусок.

И чудо свершится. Зане чудеса,
к земле тяготея, хранят адреса,
настолько добраться стремясь до конца,
что даже в пустыне находят жильца.

А если ты дом покидаешь – включи
звезду на прощанье в четыре свечи
чтоб мир без вещей освещала она,
вослед тебе глядя, во все времена».

В 1978 году Иосиф Бродский переносит первую операцию на сердце, после которой целый год новые стихи не появляются. Периоды юношеского, вбирающего все ценное из поэтической сокровищницы, «романтизма», и многословного стихотворного потока «барокко в контексте неоклассицизма» остались позади. Для поэта жизнь вне стихии родного языка (пусть внешне значительно более благополучная) всегда является трагедией. Новая поэтическая манера Бродского: это концентрированная образная эмблематика, сложная метафоричность, проявившаяся, прежде всего, в цикле «Часть речи»: «Ниоткуда с любовью, надцатого мартабря...»:

«Ниоткуда с любовью, надцатого мартабря,
дорогой, уважаемый, милая, но не важно
даже кто, ибо черт лица, говоря
откровенно, не вспомнить уже, не ваш, но
и ничей верный друг вас приветствует с одного
из пяти континентов, держащегося на ковбоях.

Я любил тебя больше, чем ангелов и самого,
и поэтому дальше теперь
от тебя, чем от них обоих.
Далеко, поздно ночью, в долине, на самом дне,
в городке, занесенном снегом по ручку двери,
извиваясь ночью на простыне,
как не сказано ниже, по крайней мере,
я взбиваю подушку мычащим «ты»,
за горами, которым конца и края,
в темноте всем телом твои черты
как безумное зеркало повторяя».

В эмиграции Бродский осваивает новые для себя жанры: эссеистику и литературную критику, начинает писать по-английски – первым сборником его прозы стал премированный американской критикой «Less Than One: Selected Essays» (1986). В таких эссе, как «Меньше единицы», «В полутора комнатах», поэт, отталкиваясь от автобиографии, создает портрет поколения. Он печатается в «The New Yorker», «New York Review of Books», участвует в конференциях, симпозиумах, много путешествует по миру, что находит отражение и в расширении «географии» его творчества, проникнутого радостью освоения новых горизонтов, горечью ностальгии, поисками смысла существования, на грани небытия и свободы:

«В воздухе – сильный мороз и хвоя.
Наденем ватное и меховое.
Чтоб маяться в наших сугробах с торбой –
лучше олень, чем верблюды двугорбый.

На севере если и верят в Бога,
то как в коменданта того острога,
где всем нам вроде бока намяло,
но только и слышно, что дали мало.

На юге, где в редкость осадок белый,
верят в Христа, так как сам он – беглый:
родился в пустыне, песок-солома,
и умер тоже, слышать, не дома.

Помянем нынче вином и хлебом
жизнь, прожитую под открытым небом,
чтоб в нем и потом избежать ареста
земли – поскольку там больше места».

В 1987 году Иосифу Бродскому была присуждена Нобелевская премия по литературе с формулировкой «За всеобъемлющую литературную деятельность, отличающуюся ясностью мысли и поэтической интенсивностью». Бродский становится самым молодым нобелевским лауреатом по литературе. Нобелевская премия не единственная высокая награда Бродского: еще в 1981 году он оказался среди первых новых «гениев» – стипендиатов фонда MacArthur; в 1986 году его книга эссе «Меньше, чем единица» была присуждена премия Национального совета критиков США. В мае 1991 года, заняв пост поэта – лауреата США, Бродский закрепил свой исключительный статус первого поэта другой державы. Через несколько месяцев Бродский получает из рук французского генерального консула в Вашингтоне орден Почетного легиона, и, наконец, мантию и диплом доктора «гонорис кауза» («почета ради») в Оксфордском университете, став вторым русским поэтом после Ахматовой, удостоенным этой чести.

Самоубийственная напряженность духовной жизни поэта не ослабевает, болезнь не оставляет надежды на долголетие. О чем в стихотворении к собственному сорокалетию Бродский признается с горькой искренностью. В своем итоговом стихотворении «Я входил вместо дикого зверя в клетку...» он подтверждает стоическое, мужественное принятие всего опыта прожитой жизни, с ее утратами, ударами:

«Я входил вместо дикого зверя в клетку,
выжигал свой срок и кликуху гвоздем в бараке,
жил у моря, играл в рулетку,
обедал черт знает с кем во фраке.

С высоты ледника я озираю полмира,
трижды тонул, дважды бывал распорот.
Бросил страну, что меня вскормила.
Из забывших меня можно составить город.

Я слонялся в степях, помнящих вопли гунна,
надевал на себя что сызнава входит в моду,

сеял рожь, покрывал черной толью гумна
и не пил только сухую воду.

Я впустил в свои сны вороненый зрачок конвоя,
жрал хлеб изгнанья, не оставляя корок.
Позволял своим связкам все звуки, помимо воя;
перешел на шепот. Теперь мне сорок.

Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной.
Только с горем я чувствую солидарность.
Но пока мне рот не забили глиной,
из него раздаваться будет лишь благодарность».

В 1994 году, мужественно относясь к неизбежному, Бродский написал стихотворение, которое можно считать самоэпитафией:

«Меня упрекали во всем, кроме погоды,
и сам я грозил себе часто суровой мздой.
Но скоро, как говорят, я сниму погоны
И стану просто одной звездой.

Я буду мерцать в проводах лейтенантом неба
и прятаться в облака, слыша гром,
не видя, как войско под натиском ширпотреба
бежит, преследуемое пером.

И если за скорость света не ждешь спасибо,
то общего, может, небытия броня
ценит попытки ее превращения в сито
и за отверствие поблагодарит меня».

В этих строках Бродского – сознание высоты своего призвания, миссии поэта в мире: свет еще одной звезды, пробивающей броню небытия – заслуга и исполненный долг поэта.

Иосиф Бродский умер от сердечного приступа в ночь на 28 января 1996 года. За свою стремительную – «скорость света» – жизнь создал огромный поэтический мир. Бродский разбил замкнутость русской поэзии за счет «прививок» европейской лирики, придав ей совершенно новую музыкальность и образ мышления, изменив фор-

му, язык и стиль. Он создал новый образ поэта, до Бродского неизвестный русской поэзии: не герой собственной драмы, а человек словесности, рыцарь поэзии, все жизненные перипетии для которого лишь материал для творчества:

«Что, в сущности, и есть автопортрет.
Шаг в сторону от собственного тела,
повернутый к вам в профиль табурет,
вид издали на жизнь, что пролетела.

Вот это и зовется «мастерство».
Способность не страшится процедуры
небытия – как формы своего
отсутствия, списав его с натуры».

После перестройки Бродского не раз приглашали в Россию, но он так ни разу и не приехал на родину, которая его отвергла. «Нельзя войти в одну реку дважды, даже если это Нева», – сказал он. А в одном из интервью поэт уточнил свою позицию: «Я не хочу видеть, во что превратился тот город Ленинград, где я родился, не хочу видеть вывески на английском, не хочу возвращаться в страну, в которой я жил и которой больше нет. Знаете, когда тебя выкидывают из страны – это одно, с этим приходится смириться, но когда твое Отечество перестает существовать – это сводит с ума». Бродский словно предвидел свою судьбу, написав за несколько лет до своей смерти:

«Век скоро кончится, но раньше кончусь я.
Это, боюсь, не вопрос чутья.
Скорее – влиянье небытия
на бытие. Охотника, так сказать, на дичь –
будь то сердечная мышца или кирпич.

Мы слышим, как свищет бич,
пытаясь припомнить отечества тех, кто нас любил,
барахтаясь в скользких руках лепил.
Мир больше не тот, что был...».

То, что его пророчество сбылось, удивляет мало, – поэтам, видимо, такой дар дан свыше. Бродский – в ряду русских гениев, имеющих право на подобные пророчества.

Произведения И. А. Бродского

- 84(2Рос=Рус)6
Б881 Бродский, И. А. Сочинения Иосифа Бродского : в 6 т. / И. А. Бродский ; [под общей ред. Я. А. Гордина ; сост. Г. Ф. Комаров] ; Пушкин. фонд. – Санкт-Петербург : Пушкин. фонд, 2001. – 301 с. – ISBN 5–89803–065–4. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 941400 Т. 1 : Нобелевская лекция. Стихотворения и поэмы 1957–1963 гг. – 301 с. – ISBN 5–89803–066–2. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 941160 Т. 2 : Стихотворения 1964–1971 гг. – 434 с. – ISBN 5–89803–067–0. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 941161 Т. 3 : Стихотворения 1972–1986 гг. – 309 с. – ISBN 5–89803–068–9. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 941162 Т. 4 : Стихотворения 1987–1996 гг. Стихотворные переводы. Стихотворения на английском языке (Poems Written in English and Autotranslations). Подстрочные переводы. Алфавитный указатель стихотворений, опубликованных в 1–4 тт. – 430 с. – ISBN 5–89803–069–7. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 941163 Т. 5 : Сборник эссе: `Less Than One: Selected Essays (Меньше единицы) (N.Y., 1986). – 375 с. – ISBN 5–89803–070–0. – Текст (визуальный) : непосредственный.

- 941164 Т. 6 : Впервые полностью воспроизводит на русском языке книгу эссе Иосифа Бродского `On Grief and Reason (О скорби и разуме) (N.Y., 1995), составленную самим автором. Все эссе – кроме двух – в оригинале написаны по-английски. – 453 с. – ISBN 5–89803–063–8. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2Рос=Рус)6 Б881 938862 Бродский, И. А. Сочинения : [стихотворения, эссе] / И. А. Бродский ; [сост. Л. Быков]. – [2-е изд.]. – Екатеринбург : У-Фактория, 2002. – 831 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2Рос=Рус)6 Б881 899612 Бродский, И. А. Бог сохраняет все / И. Бродский. – Москва : Миф, 1992. – 302 с. – ISBN 5–86712–033–1. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2Рос=Рус)6 Б881 М865411 Бродский, И. А. Поклониться тени : эссе / И. Бродский ; [вступ. ст. Я. Гордина]. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2001. – 312, [3] с. – ISBN 5–267–00288–7. – Текст (визуальный) : непосредственный.
Содерж.: Полторы комнаты ; Меньше единицы; Катастрофы в воздухе ; Поклониться тени; После путешествия, или Посвящается позвоночнику; Путешествие в Стамбул; *Fondamenta degli incurabili*; Нобелевская лекция.
- 84(2Рос=Рус)6 Б881 938008 Бродский, И. А. Разговор с небожителем : стихотворения, поэмы / И. А. Бродский. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2001. – 443, [1] с. – ISBN 5–352–00012–5. – Текст (визуальный) : непосредственный.

- 84(2Рос=Рус)6
Б881
РМ864738 Бродский, И. А. Рождественские стихи / И. А. Бродский. – Москва : Независимая газ., 1992. – 60 с. – ISBN 5–86712–003–1. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2Рос=Рус)–5
Р892
933135 Русская любовная лирика : от Державина до Бродского : субъектив. антология / [сост., авт. предисл. и примеч. В. П. Кочетов]. – Москва : Согласие, 2000. – 476 с. – ISBN 5–86884–059–3. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2Рос=Рус)6
Б881
901064 Бродский, И. А. Стихотворения / И. А. Бродский. – Таллинн : Ээсти раамат, 1991. – 256 с. Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2Рос=Рус)6
Б881
940958 Бродский, И. А. Стихотворения. Поэмы / И. А. Бродский ; [сост., коммент. В. А. Куллэ ; предисл. Я. А. Гордина] ; Ин-т «Открытое о-во». – Москва : Слово, 715 с. – ISBN 5–85050–475–3. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2Рос=Рус)6
Б881
938227 Бродский, И. А. Стихотворения. Эссе / И. А. Бродский. – Екатеринбург : У-Фактория, 2002. – 750 с. – ISBN 5–94799–086–5. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2Рос=Рус)6
Б881
923736 Бродский, И. А. Иосиф Броский: Труды и дни / сост. Л. Лосев ; П. Вайль. – Москва : Независимая газ., 1999. – 270 с. – ISBN 5–86712–040–6. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2Рос=Рус)6
Б881 Бродский, И. А. Форма времени : стихотворения, эссе, пьесы : в 2 т. / И. А. Бродский. – Минск : Эридан, 1992. – Текст (визуальный) : непосредственный.

924765 Т. 1 : Стихотворения. – 471 с. – ISBN 5–85872–106–0. – Текст (визуальный) : непосредственный.

924766 Т. 2 : Стихотворения, эссе, пьесы. – 473 с. – ISBN 5–85872–108–7. – Текст (визуальный) : непосредственный.

84(2Рос=Рус)6 Бродский, И. А. Часть речи : избранные стихи, Б881 1962–1989 / И. А. Бродский // Москва : Художественная литература, 1990. – 526 с. – ISBN 5–280–M863343 01791–4. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Бродский, И. Бегство в Египет : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Аврора. – 1992. – № 1. – С. 3–5.

Бродский, И. Беседа Иосифа Бродского и Октавио Паса / И. Бродский, О. Пас. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2008. – № 5. – С. 83–86.

О политической поэзии.

Бродский, И. Беседа о смысле истории / И. Бродский, П. Вирек, Ч. Милош. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2006. – № 1. – С. 147–157.

Об исторической информации, закодированной в поэзии.

Бродский, И. Большая элегия ; Джону Донну : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Иностранная литература. – 1988. – № 9. – С. 182–185.

Бродский, И. В горах ; «Теперь, зная многое о моей...» : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 1990. – № 4. – С. 45–48.

Бродский, И. Вершины великого треугольника : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1996. – № 1. – С. 225–234.

Бродский, И. Ветер с моря : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 1994. – № 5. – С. 100–112.

Содерж. : «Голландия есть плоская страна...» ; «Ты не скажешь комару...» ; В окрестностях Атлантиды ; Дедал в Сицилии ; Песня о красном свитере ; Новая Англия ; Посвящается Чехову ; Провинциальная ; Итака ; Исакия в октябре ; Цветы ; Персидская стрела.

Бродский, И. Демократия! : пьеса / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2001. – № 5. – С. 43–81.

Бродский, И. Из последних стихов / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1996. – № 3. – С. 3.
Содерж. : На вид Фунари ; Бегство в Египет.

Бродский, И. Из разных книг : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 1989. – № 4. – С. 3–12.

Бродский, И. Из трагедии Эврипида «Медя» : перевод / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1995. – № 12. – С. 75–77.

Бродский, И. Кафе «Триест», Сан-Франциско : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2005. – № 5. – С. 172–173.

Бродский, И. Коллекционный экземпляр : заметки писателя / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1995. – № 4. – С. 3–23.

Бродский, И. Крик дублинских чаек! Конец грамматики : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 1996. – № 5. – С. 67–76.

Бродский, И. Меньше единицы : фрагменты из эссе / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Иностранная литература. – 1992. – № 10. – С. 234–242.

Бродский, И. Метаморфозы : из неопубликованных переводов / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературное обозрение. – 1996. – № 3. – С. 3–10.

Бродский, И. «Мои слова, я думаю, умрут...» ; Надпись на книге : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская речь. – 1996. – № 3. – С. 18.

Бродский, И. На смерть Жукова : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Родина. – 1991. – № 6/7. – С. 114.

Бродский, И. Набережная неизлечимых : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Октябрь. – 1992. – № 4. – С. 179–205.

Бродский, И. Напутствие : из книги прозаических эссе «Меньше единицы» (Нью-Йорк, 1985 г.) / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Юность. – 1991. – № 2. – С. 74–75.

Бродский, И. Незданное : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 1990. – № 6. – С. 64–65.

Бродский, И. Нескромное предложение : лекция, прочитанная в Б-ке Конгресса в окт. 1991 г. / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 1999. – № 9. – С. 151–156.

Бродский, И. Ниоткуда с любовью : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 1987. – № 12. – С. 160–168.

Бродский, И. Новые стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1995. – № 1. – С. 3–10.

Содерж. : *Пейзаж с наводнением ; В следующий век ; Из Одена ; Храм Мельпомены ; В разгар холодной войны ; Робинзонада ; Из Альберта Эйнштейна.*

Бродский, И. О музыке / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2003. – № 5. – С. 128–134.

Бродский, И. О тирании : эссе / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Искусство кино. – 1990. – № 7. – С. 6–10.

Бродский, И. Памяти Карла Проффера / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2005. – № 4. – С. 122–125.

О специалисте по русской литературе Карле Проффере – друге и соратнике Иосифа Бродского.

Бродский, И. Памяти Марка Аврелия : эссе / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Иностранная литература. – 1995. – № 7. – С. 254–267.

Бродский, И. Памяти Стивена Спендера : эссе / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 1998. – № 12. – С. 135–146.

Бродский, И. Полторы комнаты / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 1995. – № 2. – С. 61–85.

Бродский, И. Портрет Трагедии : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1991. – № 9. – С. 3–4.

Бродский, И. Последние стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 1996. – № 4. – С. 3–4.

Бродский, И. Прочитать стих: о нравственных критериях добра и зла (речь перед выпускниками Уильямского колледжа) / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Высшее образование в России. – 1995. – № 1. – С. 37–41.

Бродский, И. Почти ода на 14 сентября 1970 года ; Надежде Филипповне Крамовой на день ее девяносто пятилетия 15 декабря 1994 г. : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1995. – № 5. – С. 130–133.

Бродский, И. Примечания папоротника ; Fin de siècle ; Памяти Геннадия Шмакова : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1990. – № 2. – С. 29–34.

Бродский, И. Речь в Шведской королевской академии при получении Нобелевской премии / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1997. – № 1. – С. 3–4.

Бродский, И. Рождественская звезда ; Новая жизнь ; Кентавры : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Аврора. – 1989. – № 6. – С. 51–54.

Бродский, И. Романс принца Гамлета: из поэмы-мистерии «Шествие» / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Театральная жизнь. – 1996. – № 9. – С. 17.

Бродский, И. Скорбь и разум : из книги эссе / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Иностранная литература. – 1997. – № 10. – С. 169–202.

Бродский, И. Стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 1988. – № 3. – С. 106–109.

Бродский, И. Стихи из книги «Урания» / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // литературное обозрение. – 1988. – № 8. – С. 62–64.

Бродский, И. Стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Юность. – 1988. – № 8. – С. 66–68.

Бродский, И. Стихи разных лет / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дружба народов. – 1988. – № 8. – С. 175–186.

Содерж. : «Узнаю этот ветер...» ; «В городке, из которого смерть расплзлась по школьной карте...» ; «Около океана...» ; «Я не то, что схожу с ума...» ; «Время подсчета цыплят ястребом...» ; Квинтет ; Эклога 5-я: летняя ; «Я был только тем...».

Бродский, И. Столетняя война : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1999. – № 1. – С. 127–144.

Бродский, И. Три эссе / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 1996. – № 4. – С. 15–18.

Содерж. : Как читать книгу ; Похвала скуке ; Письмо президенту.

Бродский, И. Трофейное : эссе / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Иностранная литература. – 1996. – № 1. – С. 237–144.

Бродский, И. Утренняя почта для А. А. Ахматовой из города Сестрорецка ; Инструкция опечаленным ; «Когда подойдет к изголовью...» ; В феврале ; Сонет ; Под занавес ; Сретенье : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1987. – № 6. – С. 43–48.

Бродский, И. *Fondamenta degli incurabili* : воспоминания / И. Бродский ; пер. с англ. Г. Дашевский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Октябрь. – 1992. – № 4. – С. 179–205.

Бродский, И. Шеймусу Хини : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1996. – № 5. – С. 3.

Бродский, И. Я обнял эти плечи... ; В деревне Бог... ; Рождественский романс ; 24 декабря 1917 года ; В озерном краю ; Зимним вечером в Ялте ; «Осенний вече в скромном городке...» : стихи / И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Юность. – 1988. – № 8. – С. 66–68.

Литература о жизни и творчестве И. А. Бродского

- 83.3(2Рос=Рус)6
Б881
928777 Бродский о Цветаевой : [интервью, эссе]. – Москва : Независимая газета, 1998. – 208 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 83.3(2Рос=Рус)6
Г682
933309 Гордин, Я. А. Переключка во мраке : И. Бродский и его собеседники / Я. А. Гордин. – Санкт-Петербург : Изд-во Пушкин. фонда, 2000. – 228 с. – ISBN 5–89803–052–2. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 83.3(2Рос=Рус)6
Г682
941159 Иосиф Бродский и мир: метафизика, античность, современность : [сост. сб. Я. А. Гордин]. – Санкт-Петербург : Звезда, 2000. – 368 с. – ISBN 5–7439–008–9. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 91.9:83.3
Б881
925036 Иосиф Бродский : указ. лит. на рус. яз. за 1962-1995 гг. / Рос. нац. б–ка. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург, 1999. – 230 с. – ISBN 5–8192–0039–X. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 83.3(2Рос=Рус)6
Л791
969559
970146 Лосев, Л. В. Иосиф Бродский : опыт лит. биогр. / Л. В. Лосев – [изд. 4-е, испр.]. – Москва : Молодая гвардия, 2010. – 446 с., [16] л. ил. – (Жизнь замечательных людей) – ISBN 978–5–235–03329–0. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 83.3(2Рос=Рус)6
Ш904
930966
933399 Штерн, Л. Бродский: Ося, Иосиф, Joseph / Л. Штерн. – Москва : Независимая газета, 2001. – 369 с. – ISBN 5–86712–057–0. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Абель, И. Прощальный выход / И. Абель. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 2006. – № 3. – С. 191–194.

Азадовский, К. «Оглянись, если сможешь...» / К. Азадовский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2011. – № 9. – С. 162–168.

Ахапкин, Д. «Источники света» Иосифа Бродского / Д. Ахапкин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2018. – № 5. – С. 37–56.

Ахапкин, Д. «Колыбельная трескового мыса» : открытие Америки Иосифа Бродского / Д. Ахапкин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2017. – № 6 (148). – С. 249–265.

Баткин, Л. Вещь и пустота : заметки читателя на полях стихов Бродского / Л. Баткин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Октябрь. – 1996. – № 1. – С. 161–182.

Баумгертнер, И. «Маска национального» у Иосифа Бродского / И. Баумгертнер. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 2 – С. 195–212.

Белый А. «Плохая физика» Иосифа Бродского / А. Белый. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 2007. – № 5. – С. 190–205.

Бельская, Л. Л. Лингвистическая поэтика Иосифа Бродского / Л. Л. Бельская. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская речь. – 2009. – № 6. – С. 35–39.

Бродский – один из самых свободных людей. И эта внутренняя свобода проявилась в его поэзии.

Бугославская О. Есть ли у современной русской литературы место в мировом контексте? / О. Бугославская. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 2011. – № 10. – С. 164–184.

В статье даны ответы на вопросы, насколько конкурентоспособна современная русская литература в мире, находится ли она

в русле общемировых тенденций, интересна ли она зарубежному читателю или внимание к русской прозе и поэзии замыкается в границах Достоевский – Толстой – Чехов – Пастернак – Солженицын – Ахматова – Бродский.

Вайль, П. В окрестностях Бродского / П. Вайль, А. Генис. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературное обозрение. – 1990. – № 8. – С. 23–28.

Вайль, П. В поисках Бродского / П. Вайль. – Текст (визуальный) : непосредственный // Российская газета. – 2008. – 3-7 янв. – С. 1, 9.

Вайль, П. Поэты с имперских окраин : И. Бродский / П. Вайль. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 1996. – № 12. – С. 143–149.

Ваниянкина, Е. Острие: пространство и время в лирике И. Бродского / Е. Ваниянкина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературное обозрение. – 1996. – № 3. – С. 35–41.

Венцлова, Т. О последних трех месяцах поэта И. Бродского в Советском Союзе / Т. Венцлова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 6. – С. 261–272.

Записи из дневников Т. Венцловы марта-июня 1972, имеющие отношение к Бродскому.

Верхейл К. Образ Христа у Иосифа Бродского / К. Верхейл. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2012. – № 1. – С. 202–215.

О лирическом «я» и образе Спасителя в поэзии Иосифа Бродского.

Винокурова, И. «Замечательный лирик Н...» : о поэзии И. Бродского / И. Винокурова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Октябрь. – 1988. – № 7. – С. 203–207ю

Волгина, А. Иосиф Бродский / Joseph Brodsky / А. Волгина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2005. – № 3. – С. 186–219.

Восприятие и оценка англоязычным миром поэтического творчества Иосифа Бродского в эмиграции.

Волков, С. М. Разговоры с Иосифом Бродским / С. М. Волков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1998. – № 1. – С. 109–137.

Восков, Г. Путешествие с Иосифом Бродским / Г. Восков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2011. – № 1. – С. 112–120.

Воспоминания об Иосифе Бродском.

Галина, М. Двадцать лет спустя: Иосиф Бродский / М. Галина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 2010. – № 1. – С. 180–181.

Гаспаров, М. Л. Стихосложение последних стихотворений И. Бродского / М. Л. Гаспаров. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2011. – № 5. – С. 90–103.

Гассельблат, О. А. Религиозная лексика в поэзии Иосифа Бродского / О. А. Гассельблат. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская речь. – 2016. – № 3. – С. 28–34.

Генис, А. Бродский в Новом Свете : о поэте И. Бродском / А. Генис. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новая газета. – 2010. – 28 мая. – С. 14–15.

Гордиенко, Т. В. Нобелиана И.А. Бродского : (И. А. Бродский – лауреат Нобелевской премии в области литературы 1987 г.) / Т. В. Гордиенко. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская словесность. – 2008. – № 1. – С. 30–36.

Гордин, Я. Дело Бродского : из архивных материалов / Я. Гордин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 1989. – № 2. – С. 134–166.

Гордин, Я. Иосиф Бродский в виртуальном мире / Я. Гордин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2006. – № 1. – С. 158–164.

Бродский в виртуальном мире. Мультимедийный проект творчества Иосифа Бродского.

Горелик, П. Борис Слуцкий и Иосиф Бродский / П. Горелик, Н. Елисеев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2009. – № 7. – С. 177–184.

Взаимоотношения поэтов Бориса Слуцкого и Иосифа Бродского.

Грудзинская-Гросс, И. Россия и Америка – две империи : гл. из кн. «Милош и Бродский: магнитное поле» / И. Грудзинская-Гросс. – Текст (визуальный) : непосредственный // Иностранная литература. – 2011. – № 7. – С. 202–233.

Рассмотрены разногласия и расхождения двух поэтов – Чеслава Милоша и Иосифа Бродского в оценке исторической и культурной роли России и Центральной Европы.

Губайловский, В. Оптика времени : о поэте И. Бродском / В. Губайловский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дружба народов. – 2010. – № 5. – С. 193–202.

Давыдов, Д. Уникальный на фоне уникальных : о поэте Иосифе Бродском / Д. Давыдов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Книжное обозрение. – 2010. – № 12. – С. 8.

Двинятин, Ф. Еще о межъязыковых звуко-смысловых соответствиях в поэзии Бродского / Ф. Двинятин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 6. – С. 288–299.

В исследовании Федора Двинятина ставится вопрос о межъязыковых звуко-смысловых соответствиях в сложной стихотворной ткани Бродского.

Дело Бродского по дневнику Лидии Чуковской / вступит. заметка В. Корнилова ; публ. и прим. Е. Чуковской. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 1999. – № 7. – С. 140–160.

Джин, Я. Эхо и следующего поколения : поэзия И. Бродского / Я. Джин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое время. – 1998. – № 9. – С. 40–42.

Егоров, А. К вопросу о мотивно-образных репрезентациях темы творчества в поэзии И. А. Бродского и М. И. Цветаевой / А. Егоров. – Текст (визуальный) : непосредственный // Филологические науки. – 2013. – № 10. – С. 68–73.

Егоров, А. Поэтологический образ «магического кристалла» как квинтэссенция творческого метода М. И. Цветаевой и И. А. Бродского / А. Егоров. – Текст (визуальный) : непосредственный // Филологические науки. – 2013. – № 11, ч. 2. – С. 89–93.

Есипов, В. М. О конфликте Василия Аксенова с Иосифом Бродским / В. М. Есипов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2013. – № 3. – С. 461–463.

Жолковский, А. Плиний на скамейке / А. Жолковский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2007. – № 5. – С. 208–216.
О поэзии Иосифа Бродского.

Зайцев, В. А. Иосиф Бродский и русские поэты XX века / В. А. Зайцев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Филологические науки. – 1996. – № 5. – С. 3–15.

Зиновьева Е. Загадки Бродского / Е. Зиновьева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 2006. – № 11. – С. 240–243.
О стихотворениях И. Бродского, написанных в эмиграции.

Золоткова Ю. Культурный диалог в творчестве Э. Монтале и И. Бродского / Ю. Золоткова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы культурологии. – 2010. – № 7 (июль). – С. 109–114.
Автор статьи дает сравнительный анализ творчества И. Бродского и Э. Монтале в аспекте культурного диалога.

Иванов, В. Бродский и метафизическая поэзия / В. Иванов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1997. – № 1. – С. 194–199.

Иванова, Н. «Меня упрекали во всем, кроме погоды...» : поэзия И. Бродского в оценке А. Солженицына / Н. Иванова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 2000. – № 8. – С. 183–191.

Измайлов, А. «Я сын фотографа...» – писал Иосиф Бродский / А. Измайлов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 2010. – № 5. – С. 224–232.

Литературные и фотографические произведения И. А. Бродского помогают четче и правдивее представить культурно-исторический процесс жизни Ленинграда середины XX столетия.

Калецкая, Т. Иосиф Бродский : «Я еще не избран в парламент и не стал содержателем фешенебельного борделя...» : [из воспоминаний] / Т. Калецкая. – Текст (визуальный) : непосредственный // Театральная жизнь. – 1996. – № 3. – С. 45–46.

Касавин, И. Т. Замечания по поводу примечания к комментарию: контексты одного эссе Иосифа Бродского / И. Т. Касавин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 56–70.

Каталюс, Р. Иосиф Бродский и Литва / Р. Каталюс. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1997. – № 1. – С. 151–154.

Кац, Б. А. Фоно на пиру Мнемозины: к генезису поэтического образа рояля у Иосифа Бродского / Б. А. Кац. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1995. – № 11. – С. 161–166.

Ковалева, Н. И. О некоторых пушкинских реминисценциях у И. А. Бродского / Н. И. Ковалева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 1999. – № 4. – С. 12–17.

Ковалова, А. И. Б., сосед по коммуналке : глава из несостоявшейся книги / А. Ковалова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 2010. – № 5. – С. 213–223.

Глава из задуманной, но несостоявшейся книги об И. Бродском.

Колобаева, Л. А. Связь времен : Иосиф Бродский и Серебряный век русской литературы / Л. А. Колобаева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2002. – № 6. – С. 20–39.

Коломкина, В. В. *Метаморфозы художественного времени в творчестве И. Бродского* / В. В. Коломкина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2012. – № 6. – С. 167–178.

Статья посвящена теоретическому осмыслению проблемы метаморфоз и рассмотрению превращений как принципа организации системы художественного времени в творчестве И. Бродского. Основные черты структуры метаморфоз, реализующиеся у поэта: внезапность и чудесность перехода, резкий поворот событий и состояний, превращение их в противоположную сущность, идея развития и обретения прежней материей новой формы.

Комарова, И. *Интервью с Иосифом Бродским* Свена Биркерта (1979 г.) / И. Комарова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1997. – № 1. – С. 80–98.

Коржавин, Н. *Генезис «стиля опережающей гениальности», или Миф о великом Бродском* / Н. Коржавин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Континент. – 2002. – № 3. – С. 329–364.

Крылова С. *Поминальное слово в русской поэзии 2000-х годов* / С. Крылова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературная учеба. – 2011. – № 3. – С. 26–35.

Поминальные стихи редко бывают массовыми. Это случается лишь тогда, когда из жизни уходит действительно выдающаяся личность. Главным эмоциональным посылом этих стихов чаще становится не процесс поминания, а осмысление смерти как таковой или смерти другого человека и ее влияния на душу пишущего. В русской поэзии последним таким всплеском стала смерть Иосифа Бродского (1996), на которую откликнулись как те, кто знал его лично, так и те, кто был знаком только с его стихами.

Куллэ, В. *Иосиф Бродский : библиогр. обзор* / В. Куллэ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературное обозрение. – 1996. – № 3. – С. 53–56.

Курганов, Е. Я. *Бродский и Баратынский* / Е. Я. Курганов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1997. – № 1. – С. 200–209.

Кушнер, А. Стихи И. Бродского / А. Кушнер. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 1988. – № 3. – С. 109–110.

Левинг, Ю. «Город знаком, будто ты в нем вырос...» : неоконченные римские стихи Иосифа Бродского / Ю. Левинг. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2018. – № 5. – С. 63–72.

Левинг, Ю. Иосиф Бродский и Андрей Тарковский : (опыт параллельного просмотра) / Ю. Левинг. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 6. – С. 273–287.

Левинг, Ю. На подступах к визуальной эстетике Иосифа Бродского / Ю. Левинг. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2015. – № 3. – С. 259–276.

Статья Юрия Левинга – подступ к составлению зрительского репертуара и «киновкусовой» палитры Бродского, задача, имеющая смысл для реконструкции и понимания определенного слоя его произведений.

Левинг, Ю. Парадоксы Бродского : личность поэта Иосифа Бродского / Ю. Левинг. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 6. – С. 256–260.

О восприятии личности Бродского и документальный фильм «Бродский».

Лепский, Ю. В поисках Бродского / Ю. Лепский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дальний Восток. – 2019. – № 1. – С. 137–191.

Творчество И. Бродского эмигрантского периода.

Лосев, Л. Иосиф Бродский: опыт литературной биографии / Л. Лосев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2006. – № 8. – С. 172–207 ; № 9. – С. 168–212.

Лосев, Л. Письма Льва Лосева к Иосифу Бродскому / Л. Лосев, И. Бродский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2010. – № 5. – С. 134–154.

Хронологические границы публикуемых писем (1972-1976) – отъезд Иосифа Бродского из СССР и приезд Льва Лосева с семьей в США.

Лосев, Л. Реальность зазеркалья: Венеция Иосифа Бродского / Л. Лосев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Иностранная литература. – 1996. – № 5. – С. 224–237.

Лосев, Л. Тунейдец Иосиф Бродский / Л. Лосев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Родина. – 2006. – № 9. – С. 82–86.

Лурье, С. Правда отчаяния : [о поэте И. Бродском] / С. Лурье. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 1996. – № 3. – С. 1186–182.

Лурье, С. Свобода последнего слова : о творчестве поэта И. Бродского / С. Лурье. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1990. – № 8. – С. 142–146.

Луценко, Е. Иосиф Бродский : стратегии чтения / Е. Луценко. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2007. – № 5. – С. 362–365.

Ляпин, С. Е. «Сегментный» дольник : к описанию метрических новаций Иосифа Бродского / С. Е. Ляпин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2011. – № 6. – С. 36–46.

Предпринята попытка выделить в творчестве Бродского целый ряд текстов, обладающих типологической общностью. Стихотворный размер этих произведений оказался нововведением поэта: строки состоят из двух сегментов-полустижий, совпадающих по структуре со строкой 3-иктного дольника, слоговой интервал между которыми может существенно варьироваться. Намечены перспективы дальнейшего изучения найденного стихотворного размера и ему подобных.

Максудов, С. Командировка в Норинскую : из воспоминаний об И. Бродском / С. Максудов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 5. – С. 199–207.

Маликова, М. Э. Иосиф Бродский – переводчик Набокова / М. Э. Маликова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская литература. – 2004. – № 4. – С. 190–193.

Мейлах, М. «Поэт сам узнает по темпераменту своего предшественника...» (из разговоров с Иосифом Бродским) / М. Мейлах. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2006. – № 3. – С. 273–285.

Мессерер, А. Прерванная лекция / А. Мессерер. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2010. – № 5. – С. 128–133.
Воспоминания об Иосифе Бродском.

Милош, Ч. Гигантское здание странной архитектуры : о поэзии И. Бродского / Ч. Милош. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературное обозрение. – 1996. – № 3. – С. 23–28.

Михайлик, Е. Потомки и соучастники: Бродский и Солженицын / Е. Михайлик. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 2011. – № 10. – С. 196–198.

Найман, А. Пространство Урании : к 50-летию И. Бродского / А. Найман. – Текст (визуальный) : непосредственный // Октябрь. – 1990. – № 12. – С. 193–198.

Никольская, Т. Ранний Бродский : к истории посвящений и взаимовлияний / Т. Никольская. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2018. – № 5. – С. 23–28.

Новикова, О. Патент на легендарность / О. Новикова, В. Новиков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2008. – № 5. – С. 231–234.

На примере поэта Иосифа Бродского рассматривается проблема «звездности» творческих людей.

Парамонов, Б. Флотоводец Бродский : Певец империи в Стране зубных врачей / Б. Парамонов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1995. – № 5. – С. 134–140.

Перловский, Л. Эссе Иосифа Бродского «Поэт и проза» с точки зрения науки о мышлении / Л. Перловский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2012. – № 1. – С. 216–220.

Петров, М. П. О похоронах Иосифа Бродского в Нью-Йорке : заметки очевидца / М. П. Петров. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1996. – № 3. – С. 4–5.

Петрова. З. Ю. О некоторых особенностях олицетворения в поэзии Иосифа Бродского / З. Ю. Петрова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русский язык в школе. – 2015. – № 5. – С. 42–49.

Петрушанская, Е. «Слово из звука и слово из духа». Приближение к музыкальному словарю Иосифа Бродского / Е. Петрушанская. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1997. – № 1. – С. 217–229.

Петрушанская, Е. М. «Слово из звука и слово из духа» : Иосиф Бродский / Е. М. Петрушанская. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1997. – № 1. – С. 217–229.

Платек, Я. Нотный стан поэзии / Я. Платек. – Текст (визуальный) : непосредственный // Музыкальная жизнь. – 2010. – № 5. – С. 42–46.

Высказывания поэта Иосифа Бродского о музыке Вивальди, Моцарта, Баха.

Плешаков, К. Бродский в Маунт-Холиоке : воспоминания / К. Плешаков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дружба народов. – 2001. – № 3. – С. 170–187.

Полухина, В. Поэтический автопортрет И. Бродского / В. Полухина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1992. – № 5/6. – С. 186–192.

Полухина, В. Бродский в Англии : из цикла ст. «Иосиф Бродский : труды и дни» / В. Полухина // Знамя. – 1996. – № 11. – С. 126–150.

Полухина, В. Миф поэта и поэт мифа : [о личности и поэзии И. Бродского] / В. Полухина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературное обозрение. – 1996. – № 3. – С. 42–48.

Полухина, В. Ритмы России в творчестве Бродского / В. Полухина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 2010. – № 10. – С. 202–206.

Ранчин, А. «Бог сохраняет все, особенно слова...» : аллюзии в поэзии И. Бродского / А. Ранчин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская речь. – 2003. – № 4. – С. 25–30.

Ранчин, А. Еще раз о Бродском и Ходасевиче / А. Ранчин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 4. – С. 84–90.

Ранчин, А. От бабочки к мухе : метаморфозы поэтической этимологии Иосифа Бродского / А. Ранчин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 2010. – № 5. – С. 166–180.

Ранчин, А. Реминисценции из стихотворений Пушкина и Ходасевича в поэзии И. Бродского / А. Ранчин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская литература. – 1998. – № 3. – С. 68–82.

Ранчин, А. Три заметки о полисемии в поэзии Иосифа Бродского / А. Ранчин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2002. – № 4. – С. 199–203.

Ранчин, А. Философская традиция в поэзии И. Бродского / А. Ранчин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературное обозрение. – 1993. – № 3/4. – С. 3–13.

Расторгуев, А. П. Интуиция абсолюта в поэзии Иосифа Бродского / А. П. Расторгуев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1993. – № 1. – С. 173–183.

Реймер, С. Иосиф Бродский и американское общество / С. Реймер. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2018. – № 5. – С. 73–80.

Рейн, Е. Живи добрей, страдай неприхотливей : о поэте И. Бродском / Е. Рейн. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературная газета. – 2010. – № 20. – С. 1,4.

Рейн, Е. Иосиф : воспоминания о встречах с Бродским / Е. Рейн. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 1994. – № 2. – С. 186–196.

Рейн, Е. Мой экземпляр «Урании» : из цикла ст. «Иосиф Бродский : труды и дни» / Е. Рейн. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 1996. – № 10. – С. 140–154.

Романова, И. В. Поэтика повторов в поэзии Иосифа Бродского / И. В. Романова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2010. – № 3. – С. 105–114.

Романова, И. В. Послания И. Бродского / И. В. Романова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2007. – № 4. – С. 77–93.

Романова, И. В. Поэтика повторов в поэзии Иосифа Бродского / И. В. Романова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2010. – № 3. – С. 105–114.

Романтизм и эсхатология в творчестве И. Бродского раннего периода (конец 1950-х – 1960-е годы). – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская литература. – 2003. – № 1. – С. 220–239.

Рубашкин, А. Юбилейное : о творчестве И. Бродского / А. Рубашкин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2001. – № 5. – С. 215–216.

Свердлов, М. Стихотворение на смерть поэта: Бродский и Оден / М. Свердлов, Е. Стафьева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2005. – № 3. – С. 220–244.

Как английский опыт помогал Бродскому прокладывать путь в мир европейской классики на примере жанра «на смерть поэта».

Седакова, О. Воля к форме : о творчестве И. Бродского / О. Седакова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 5. – С. 232–236.

Седакова, О. Кончина Бродского : памяти поэта / О. Седакова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературное обозрение. – 1996. – № 3. – С. 11–15.

Седунова, Е. «Чувствовалась в нем какая-то духовная возвышенность...» / Е. Седунова, Е. Козьмина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 2010. – № 10. – С. 207–210.

Воспоминания о Бродском.

Сергеев, А. Иосиф Бродский / А. Сергеев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 1997. – № 4. – С. 139–158.

Славянский, Н. Из страны рабства – в пустыню : [о поэзии Иосифа Бродского] / Н. Славянский // Новый мир. – 1993. – № 12. – С. 236–243.

Смирнов, И. П. Урна для табачного пепла : памяти И. Бродского / И. П. Смирнова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1997. – № 1. – С. 145–147.

Смирнов, И. П. По ту сторону себя : стоицизм в лирике И. Бродского / И. П. Смирнов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2010. – № 8. – С. 216–225.

Солженицын, А. Иосиф Бродский – избранные стихи : из «Литературной коллекции» / А. Солженицын. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 1999. – № 12. – С. 180–193.

Сольнищев, А. Р. Иосиф Бродский и Поэтический Интернационал / А. В. Сольнищев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2002. – № 5. – С. 219–226.

Степанова, Л. Г. Неудавшаяся миссия, или История одного автографа : [из воспоминаний об И. Бродском] / Л. Г. Степанова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1997. – № 1. – С. 148–150.

Угольников, Ю. Орудия языка : режиссура А. Тарковского и поэзия И. Бродского / Ю. Угольников. – Текст (визуальный) : непосредственный // Октябрь. – 2012. – № 3. – С. 148–150.

Проводятся параллели между фильмами Андрея Тарковского и поэтическим творчеством Иосифа Бродского.

Уолкотт, Д. Беспощадный судья : об И. Бродском / Д. Уолкотт. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературное обозрение. – 1996. – № 3. – С. 16–22.

Устинов, А. Бродский в Сан-Франциско / А. Устинов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2018. – № 5. – С. 57–61.

Уфлянд, В. Белый петербургский вечер 25 мая : воспоминания об И. Бродском / В. Уфлянд. – Текст (визуальный) : непосредственный // Аврора. – 1990. – № 12. – С. 129–135.

Уфлянд, В. Чертоза : из цикла ст. «Иосиф Бродский : труды и дни» / В. Уфлянд. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературное обозрение. – 1996. – № 10. – С. 146–149.

Уфлянд, В. Ястреб русской словесности : памяти Иосифа Бродского / В. Уфлянд. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературное обозрение. – 1996. – № 3. – С. 34–35.

Федорова, Л. Перевод как источник оригинала: Джон Донн и любовная лирика И. Бродского / Л. Федорова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2010. – № 3. – С. 95–104.

Влияние поэзии английского метафизика Джона Донна на Бродского – явление, давно обсуждаемое литературоведами. В статье рассматриваются стихотворения Донна как цикл, объединенный общей темой прощания и, главное, системой личных местоимений – Я и Ты, которые определяются друг через друга и сочетаются в триаду со сложным образом-синтезом. Именно эта система отношений оказывается важной для любовной лирики самого Бродского.

Федотов, О. О русской поэзии XX века: В. Набоков, И. Бродский, И. Бунин / О. Федотов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 4. – Благовещенск, 2010. – С. 21–50.

Фролова, Г. Диалог в пространстве культуры: стихотворения И. Бродского / Г. Фролова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литература в школе. – 2010. – № 10. – С. 26–28.

Хини, П. Песнеслагатель : об И. Бродском / Ш. Хини. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 1996. – № 12. – С. 150–155.

Хубер П. Иосиф Бродский: к вопросу возникновения автономного субъекта поэта / П. Хубер. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы философии. – 2003. – № 7. – С. 56–66.

Чиждова, Е. «Бродский и Галич учились в одном классе» : две стратегии борьбы со Злом / Е. Чиждова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2005. – № 6. – С. 81–107.

Сопоставление творчества А. Галича и И. Бродского.

Шайтанов, И. Иосиф Бродский и англоязычный мир / И. Шайтанов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2005. – № 3. – С. 153–154.

Шайтанов, И. О. Уравнение с двумя неизвестными : поэты-метафизики Джон Донн и Иосиф Бродский / И. О. Шайтанов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 1998. – № 6. – С. 3–39.

Шапир, М. И. Три реформы русского стихотворного синтаксиса (Ломоносов – Пушкин – Иосиф Бродский) / М. И. Шапир. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2003. – № 3. – С. 31–78.

Шубинский, В. Парадоксы книжника: Иосиф Бродский и Александр Солженицын / В. Шубинский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 2011. – № 10. – С. 193–196.

Щербинина О. Об Иосифе Бродском: Петербург Иосифа Бродского. О не назывании по имени / О. Щербинина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 2007. – № 5 – С. 206–209.

Феномен не называния по имени – явление не только уникальной поэзии Иосифа Бродского – он лежит в рамках поэтической закономерности.

Эдельман О. Процесс Иосифа Бродского / О. Эдельман. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 2007. – № 1. – С. 152–167.

Биографические сведения о поэте Иосифе Бродском.

Юрьев О. Ум / О. Юрьев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 2006. – № 5. – С. 197–200.

Гений – это не много таланта и даже не высшая степень таланта, а большой талант и ум в их удавшемся взаимодействии. Размышления об уме и таланте Иосифа Бродского.

Якимчук, Н. «Я работал – я писал стихи» : дело И. Бродского / Н. Якимчук. – Текст (визуальный) : непосредственный // Юность. – 1989. – № 2. – С. 80–87.

Янгфельд, Б. «Бессмысленно открывать рот для того, чтобы излагать чужие взгляды...» / Б. Янгфельдт. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2010. – № 1. – С. 219–229.

О поэте Иосифе Бродском.

Янгфельдт, Б. Заметки об Иосифе Бродском / Б. Янгфельдт. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2010. – № 5. – С. 96–120.

О творчестве Иосифа Бродского периода эмиграции.

Литература об отдельных произведениях И. Бродского

Айзенштейн, Е. О. «Колокол с эхом в сгустившейся сини...» : рождественские стихи Иосифа Бродского / Е. О. Айзенштейн. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 2012. – № 1. – С. 202–216.

Анализ одного из последних стихотворений Иосифа Бродского «Клоуны разрушают цирк. Слоны убежали в Индию...».

Баткин, Л. М. Парамародия как способ выжить: наблюдения над поэмой Иосифа Бродского «Двадцать сонетов к Марии Стюарт» / Л. М. Баткин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 19. – С. 199–226.

Бек, Т. Время – язык – судьба / Т. Бек. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 1994. – № 3. – С. 343–349.

О сборнике эссе И. Бродского «Набережная неисцелимых».

Венцлова, Т. О стихотворении И. Бродского «Литовский ноктюрн: Томасу Венцлова» / Т. Венцлова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 5. – С. 205–222.

Венцлова, Т. Путешествие из Петербурга в Стамбул : заметки об эссе И. Бродского «Путешествие в Стамбул» / Т. Венцлова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Октябрь. – 1992. – № 9. – С. 170–177.

Глазунова О. И. Стихотворение Бродского «На смерть Жукова» : к вопросу о гражданской позиции автора / О. И. Глазунова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 2005. – № 5. – С. 237–247.

Глазунова, О. И. В погоне за призраками : (о стихотворении Бродского «Новый Жюль Верн») / О. И. Глазунова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская литература. – 2007. – № 2. – С. 64–83.

В стихотворении «Новый Жюль Верн» Иосиф Бродский отображает в аллегорической форме свои представления о новой реальности – эмиграции.

Гордин, Я. Величие замысла : о стихотворении И. Бродского «Столетняя война» / Я. Гордин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1999. – № 1. – С. 127–130.

Ерофеев, В. «Поэта далеко заводит речь...» / В. Ерофеев // Иностранная литература. – 1988. – № 9. – С. 226–231.

О стихах И. Бродского «Ниоткуда с любовью».

Жуков, Б. «Демократия!» Иосифа Бродского на вашингтонских подмостках / Б. Жуков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2007. – № 5. – С. 172–178.

О пьесе Иосифа Бродского «Демократия».

Зубова, Л. В. Цветаева в прозе и поэзии Бродского : «Новогоднее» Цветаевой, «Об одном стихотворении» и «Представление» Бродского / Л. В. Зубова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1999. – № 5. – С. 196–204.

Глазунова, О. И. Мотивы оледенения и конца жизненного пути в поэзии И. Бродского 80-х годов : (о стихотворении «Эклога 4-я (зимняя)») / О. И. Глазунова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская литература. – 2005. – № 1. – С. 241–253.

«Эклога 4-я (зимняя)» посвящена Дереку Уолкотту, которого Иосиф Бродский считал самым близким для себя англоязычным поэтом.

Гутов А. О стихотворении Иосифа Бродского «На смерть Жукова» / А. Гутов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литература в школе. – 2009. – № 4. – С. 47–48.

Анализ стихотворения Иосифа Бродского «На смерть Жукова».

Колокольцев, Е. Опыт анализа поэтического текста : И. Бродский «Бабочка» / Е. Колокольцев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская словесность. – 2011. – № 4. – С. 51–58.

Методика композиционного анализа стихотворения Иосифа Бродского «Бабочка», в сопоставлении рассматривается также одноименное стихотворение Афанасия Фета.

Кручик И. «Брезгуя нами», или Гнев оскорбленной дружбы / И. Кручик. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 2008. – № 9. – С. 199–202.

Вслед за публикацией в 1996 году стихотворения «На независимость Украины» И. Бродского ряд украинских писателей выступили с осуждением автора за «замашки империалиста».

Лекманов, О. А. О луне и реке в «Рождественском романсе» Иосифа Бродского / О. А. Лекманов // Русская речь. – 2001. – № 1. – С. 19–23.

Маркина Е. Бродский и Чехов: интертекстуальные связи стихотворения «Окна» и пьесы «Вишневый сад» : XI класс / Е. Маркина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литература в школе. – 2010. – № 5. – С. 34–35.

Предлагаемое литературное сопоставление дает возможность сравнения поэтики Чехова-драматурга («Вишневый сад», 1904) и Бродского-лирика («Окна», 1963), толкования образов раннего стихотворения Бродского как близких чеховской поэтике и проблематике.

Панн, Л. Горячее зеркало : [о книге И. Бродского «Новые стансы к Августе»] / Л. Панн. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1998. – № 5. – С. 207–216.

Погорелая, Е. Еще раз о «поэтике музыкальных заглавий» Иосифа Бродского / Е. Погорелая. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2012. – № 3. – С. 347–369.

Музыкальные ассоциации на примере стихотворения «Полонез: вариация» (1981) Иосифа Бродского.

Полухина, В. «Любовь есть предисловие к разлуке», послание к М. К. : исследование стихотворения И. Бродского / В. Полухина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 6. – С. 300–308.

Пушкарева, Ю. Е. Перевод реального чувства в текст как сюжет стихотворения Иосифа Бродского «Колыбельная трескового мыса» / Ю. Е. Пушкарева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский научный вестник. – 2017. – № 3. – С. 94–98.

Ранчин, А. М. Всадник мертвый и коня белеющего бег в поэме И. А. Бродского «Петербургский роман» / А. М. Ранчин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская речь. – 2005. – № 1. – С. 42–45.

О соотношении главного героя Евгения из поэмы Бродского «Петербургский роман» с Евгением из пушкинского «Медного всадника» и из «Петербургских строф» Мандельштама.

Романова, И. Диалог лирического героя И. Бродского с Богом / И. Романова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Филологические науки. – 2006. – № 3. – С. 13–21.

Анализ стихов И. Бродского, где образ Бога представлен в качестве собеседника лирического героя.

Смит, Д. Образ Англии в поэзии русской эмиграции : «В Англии» Иосифа Бродского / Д. Смит. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературная учеба. – 2001. – № 5. – С. 56–62.

Толстой, И. «Молитесь господу за переписчика» : вокруг первой книги Иосифа Бродского / И. Толстой, А. Устинов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2018. – № 5. – С. 3–22.

О первой книге Иосифа Бродского «Стихотворения и поэмы», изданной в 1965 году в Нью-Йорке.

Шайтанов, И. Предисловие к знакомству / И. Шайтанов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературное обозрение. – 1988. – № 8. – С. 55–62.

О стихах И. Бродского «Я входил вместо дикого зверя в клетку...» ; На смерть Жукова ; Шведская музыка.

Шунейко, А. А. Интертекстуальные связи поэмы Иосифа Бродского «Посвящается Ялте» с «Феерией» Виктора Сосноры / А. А. Шунейко. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская речь. – 2017. – № 5. – С. 35–40.

Юрский, С. Вдруг оказалось... : этюд об одном стихотворении И. Бродского / С. Юрский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Континент. – 2001. – № 4. – С. 383–391.

г. Благовещенск
ул. Ленина, 139
тел: + 7 (4162) 23-73-90
e-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru

ok.ru/libamur
vk.com/libamur
[instagram.com/amurlib](https://www.instagram.com/amurlib)
[facebook.com/groups/libamur](https://www.facebook.com/groups/libamur)